

Рыцарева Татьяна Васильевна

Индивидуально-психологические особенности подростков с разными типами отклоняющегося поведения и их связь с ценностными ориентациями родителей

Специальность: 19.00.13 – психология развития, акмеология
(психологические науки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
психологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН)

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор,
Харламенкова Наталья Евгеньевна

Официальные оппоненты: **Толстых Наталия Николаевна**
доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социальной
психологии развития Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
психолого-педагогический университет»

Садовникова Татьяна Юрьевна
кандидат психологических наук, доцент
кафедры возрастной психологии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский педагогический
государственный университет»

Защита состоится « 28 » июня 2018 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 002.016.03 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт психологии Российской академии наук» по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д.13, корп.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН) и на сайте <http://www.ipras.ru/>

Автореферат разослан « ____ » апреля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук

Никитина Елена Альфредовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Состояние современного общества и его будущее во многом определяется тем, какие особенности присущи подрастающему поколению, является ли оно социально компетентным. Наряду с образованием важное место занимает и воспитание, успех которого зависит от того, насколько полно родители и воспитатели могут учитывать психологические характеристики личности детей и особенности их социальных взаимоотношений. Существенную помощь в решении этого вопроса могут оказывать практикующие психологи. Особую значимость их деятельность приобретает в работе с подростками, имеющими различные проявления отклоняющегося поведения – непослушание, плохую успеваемость, нарушение социальных норм и т.д. Эта помощь, безусловно, должна быть основана на знании специалистом закономерностей развития личности в подростковом возрасте, на понимании причин и последствий нарушения этого развития.

В подростковом возрасте, который считается одним из сензитивных периодов развития личности, активно формируется Я-концепция ребёнка; в общении со сверстниками подросток приобретает новый социальный статус, развивается самосознание, формируется самооценка (Анцыферова, 2000; Бернс, 2000; Иварт, 2002; Абульханова-Славская, 1991, 2002; Поливанова, 2016; Поливанова, Бочавер, 2017; Реан, 2004, 2008; Роджерс, Фрейберго, 2002; Рубинштейн, 1997, 2002; Садовникова, Дзукаева, 2014; Сергиенко, 2009; Толстых, 1989, 2010; Харламенкова, 2007 и др.).

Становление системы ценностей личности подростка определяется как внешними (семейные, общекультурные ценности), так и внутренними факторами (Я-концепция). Самооценка и личностные ценности, как составляющие Я-концепции, становятся важными регуляторами поведения подростка и оказывают влияние на уровень социализации формирующейся личности. Соотношение ценностных ориентаций (ЦО) и их иерархия дифференцируют процесс социализации подростков (Ядов, 1975; Маслоу, 1999; Кон, 1989; Клейберг, 2007; Ананьев, 1977, 2003; Знаков, 2005; Леонтьев, 1975; Рокич, 1973; Рубинштейн, 1997; Сергиенко, 2009; Харламенкова, 2007; Шварц, 2012).

Наиболее важными, часто трудными и напряженными для подростка являются отношения с родителями. Анализ психологической литературы свидетельствует о том, что специфика семейного воспитания сопряжена с особенностями поведения ребенка, с характером его взаимодействия с окружающими и в целом с тем, каким прогнозируется развитие ребенка в будущем. Многие авторы (А. Адлер, М. Боуэн, А.Я. Варга, Д. Винникотт, В. Де Гольжак, И. Кон, С.К. Нартова-Бочавер, А.М. Прихожан, А.А. Реан, К. Роджерс, Е.А. Сергиенко, А.В. Черников, А.А. Шутценбергер, М. Bowen, D. Olson и др.) отмечают, что стиль семейного воспитания, порядок рождения детей, особенности функционирования семьи оказывают влияние на развитие личности ребенка. Негативные проявления отклоняющегося поведения подростков авторы связывают с трудностями самого подросткового периода и со спецификой функционирования их семей.

Негативные проявления отклоняющегося поведения подростков разнообразны. Наиболее типичными можно считать склонность к оппозиции,

нарушение социальных норм поведения, непослушание, школьную неуспеваемость (А.Е. Личко и др.).

С позиций теории функциональных систем П.К. Анохина отклоняющееся поведение подростка следует трактовать как приспособительную реакцию, несущую защитную, адаптивную и манипулятивную функции, выраженность которых может быть различной в зависимости от особенностей семейных взаимоотношений.

Системный подход к изучению семьи рассматривает отклоняющееся поведение как симптоматическое, несущее функцию семейного гомеостаза (А.Я. Варга, С. Минухин, М.С. Палацолли и др.). Однако, несмотря на имеющиеся в литературе общие данные о роли семьи в появлении в поведении подростка различных отклонений, вопрос о факторах, сопряженных с типом отклоняющегося поведения подростков, остается открытым.

Наиболее известными являются данные о различиях между девиантными, деликвентными и социально-компетентными подростками по темпераменту (М. Риза, А. Торгерсен), Я-концепции (Ю.А. Пучкова, Е.В. Свистунова, К.В. Сергеева, В.О. Щипрова). Индивидуально-психологические свойства и различия между ними в соответствии с типом девиантного поведения подростков изучались реже. В литературе встречаются упоминания об акцентуациях характера при различных проявлениях негативного поведения (М.М. Гатауллин, В.Ф. Десятников, В.Г. Козюля, Г.Р. Трофимов, В.В. Юстицкий), однако авторы расходятся в выводах, связывая с девиантным поведением разные акцентуации.

Настоящее исследование направлено на изучение отклоняющегося поведения как проблемы системы «подросток—родитель» и сопряженных с ней составляющих: индивидуально-психологических особенностей подростков (Я-концепции и ценностей) и социально-психологических особенностей их семей (ценностных ориентаций отца и матери, степени трансляции ценностей родителями детям, семейных мифов).

Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что исследований взаимосвязи типа отклоняющегося поведения (неуспеваемость, непослушание, асоциальное поведение) и личностных особенностей подростка, а также особенностей функционирования семей подростков очень мало, и полученные результаты не систематизированы, нуждаются в более глубоком осмыслении, анализе, обобщении. Углубление знаний о составляющих системы «ребенок—родитель» в связи с типом отклоняющегося поведения, совместное исследование разных типов отклоняющегося поведения позволяет сделать существенный вклад в теорию и практику психологии развития.

Объект исследования: индивидуально- и социально-психологические особенности подростков с разным уровнем социальной компетентности.

Предмет исследования: индивидуально-психологические особенности (Я-концепция и ценности) социально-компетентных подростков и подростков с различными типами отклоняющегося поведения (неуспеваемость, непослушание, асоциальное поведение) в соотношении с ценностными ориентациями членов семьи и степенью их трансляции родителями детям, семейными мифами, функциональностью семейной структуры.

Теоретическая гипотеза исследования:

Тип отклоняющегося поведения, связанный с параметрами социальной компетентности подростка, комплексно соотносится со следующими составляющими системы «ребенок—родитель»:

- индивидуально-психологическими характеристиками подростка (Я-концепцией и ценностными ориентациями),
- социально-психологическими характеристиками семей подростков (ценностными ориентациями подростков и их родителей, степенью трансляции ценностей подросткам, семейными мифами, функциональностью семейной структуры).

На основе теоретической гипотезы были сформулированы следующие **исследовательские гипотезы**:

1. У социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением наблюдаются различия в особенностях Я-концепции, а именно, в показателях оценки соответствия собственного поведения требованиям взрослых, в оценках популярности среди сверстников и общительности.

2. Ценностные ориентации подростков с отклоняющимся поведением, а также ценностные ориентации членов их семей отличаются более выраженной специфичностью, которая предполагает высокую значимость для этих респондентов узкой сферы жизненных приоритетов.

3. Дифференцированный анализ типов проблемного поведения позволяет выявить не только сам феномен отклоняющегося поведения, но и раскрыть механизмы его образования, в связи с чем предполагается, что особенности Я-концепции и, в большей мере, ценностные ориентации подростков с определенным типом отклоняющегося поведения закономерным образом соотносятся с ценностными ориентациями родителей и степенью их трансляции детям.

4. В семьях подростков с отклоняющимся поведением ценностные ориентации родителей, высокая степень их трансляции связаны с определенными семейными мифами и функциональными особенностями семьи как показателями нарушения семейной системы и в целом обуславливают тип отклоняющегося поведения подростка.

Целью настоящего исследования является изучение индивидуально-психологических особенностей подростков (Я-концепции и ценностей) и социально-психологических особенностей их семей (ценностных ориентаций членов семей, степени трансляции ценностей родителями детям, семейных мифов, функциональности семейных структур) как системных составляющих, сопряженных со спецификой социальной компетентности подростка в социальной среде.

Цель исследования конкретизируется в следующих **исследовательских задачах**:

Теоретических:

- провести теоретический анализ отечественных и зарубежных подходов к исследованию особенностей подросткового периода и подростков с трудностями в социальной адаптации и влияния на них особенностей ценностной сферы семьи;

- рассмотреть основные методологические, теоретические, эмпирические и практические подходы к проблеме исследования отклоняющегося поведения, обозначить собственный подход к пониманию негативных проявлений подросткового поведения.

Методических:

- сформировать комплекс методик, соответствующий целям и задачам исследования.

Эмпирических:

- определить общий уровень социальной компетентности подростков с целью формирования контрольной и экспериментальной групп;

- показать специфику Я-концепции социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением;

- выявить ценностные ориентации подростков и определить характер связи показателей Я-концепции и ценностной сферы подростков и их родителей;

- сравнить показатели социальной компетентности в группах подростков с разным типом отклоняющегося поведения;

- исследовать особенности Я-концепции у подростков с разным типом отклоняющегося поведения;

- выявить ценностные ориентации подростков с разным типом отклоняющегося поведения и сопоставить с ценностными ориентациями их родителей;

- изучить семейные мифы в семьях социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением, оценить функциональность структуры семей, соотнести с типом отклоняющегося поведения;

- выявить различия в степени трансляции ценностей родителями детям в семьях социально-компетентных подростков и подростков с изучаемыми типами отклоняющегося поведения.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования:

- теоретические – метод анализа научных текстов; метод обобщения и интерпретации;

- эмпирические – методика «Диагностика социальной компетентности» А.М. Прихожан, методика «Изучение особенностей «Я-концепции» А.М. Прихожан, методика исследования ценностных ориентаций Ш. Шварца, метод геносоциограммы по М. Боуэну, авторская анкета исследования степени трансляции ценностей родителями детям, диагностическое интервью в структурном подходе С. Минухина;

- метод качественного и количественного анализа данных;

- интерпретационный метод.

Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью пакета прикладных программ статистической обработки данных STATISTICA 6.0: корреляционный анализ критерий Спирмена (r), методы сравнения групп (критерий выявления различий Манна-Уитни (U), критерий Крускала-Уоллиса (H), Хи-квадрат (χ^2), угловое преобразование Фишера (ϕ^*), метод Логическая регрессия с пошаговым включением переменных на основе статистики Вальдовского (Wald), Т-критерий Вилкоксона, а также метод контент-анализа.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась всесторонним теоретическим анализом проблемы, непротиворечивостью исходных методологических позиций, выбором методов исследования, соответствующих проблеме и гипотезам исследования, сочетанием количественного и качественного

методов анализа результатов, применением статистического анализа данных, наличием большого объема выборки (309 человек).

Методологической основой исследования стали положения субъектно-деятельностного и системно-субъектного подходов (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко и др.), системного подхода к изучению личности подростка (Л.И. Божович, А.Е. Личко, А.М. Прихожан, А.А. Реан, Н.Н. Толстых, Э. Эриксон и др.), положения теории социальной адаптации (В.С. Барулин, Э. Дюркгейм, М.И. Еникеев, Я.Л. Коломинский, А. Коэн, Р. Мертон, А.А. Реан и др.), трансгенерационного подхода к изучению семейной многопоколенной передачи паттернов взаимодействия (М. Боуэн, И. Бурзомени-Надь, А.Я. Варга, П. Вацлавик, П. Пэпп, В. Сатир, А.В. Черников, А. Шутценбергер и др.), структурного подхода (С. Минухин, А.В. Черников и др.).

Научная новизна и теоретическая значимость исследования

Проведено исследование, в котором отклоняющееся поведение подростка рассматривается как проблема семейной системы. Новизна исследования состоит в комплексном изучении особенностей поведения подростка, его индивидуально-психологических характеристик и социально-психологических особенностей семьи. Поведение описывается системой параметров социальной компетентности подростка, оценка которой была дана экспертами. Выявленные в исследовании различия в социальной компетентности подростков с наличием и отсутствием проблемного поведения, с одной стороны, подтвердили правильность деления выборки на группы, а с другой — позволили соотнести индивидуально-психологические особенности подростков (особенности Я-концепции, ценностные ориентации) с социально-психологическими особенностями их семей (ценностными ориентациями подростка и его родителей, степенью трансляции ценностей родителями детям, семейными мифами) и показать их специфику в группах социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением.

Новым аспектом исследования проблемного, отклоняющегося поведения стало совместное изучение разных типов такого поведения. Дифференцированный подход к исследованию проблемного поведения позволил показать системный характер этого явления и выявить факторы, сопряженные с типом отклоняющегося поведения. Важнейшим результатом исследования стал вывод о том, что особенности Я-концепции и, в большей мере, ценностные ориентации подростков с определенным типом отклоняющегося поведения закономерным образом соотносятся с ценностными ориентациями родителей и степенью их трансляции детям.

Реализация идей системного подхода осуществлена в связи с изучением особенностей функционирования семей с различными видами подростковой симптоматики и их сопоставления с характеристиками личности подростков (особенностями Я-концепции и ценностных ориентаций). Впервые исследована одна из составляющих системы «ребенок—родитель» — степень трансляции ценностей родителями детям: выявлена достоверная связь между ценностной сферой родителей и типом девиации подростка при условии гипертрансляции ценностей и наличия дисфункциональной семейной структуры. Установлены различия в специфике Я-концепции социально-компетентных подростков и подростков с проблемным поведением, а также подростков с различными типами

отклоняющегося поведения: неуспеваемость, непослушание, асоциальное поведение. Показана связь типа отклоняющегося поведения с индивидуально-психологическими особенностями подростка и социально-психологическими характеристиками семьи, а также специфика этой связи, что имеет важное значение для решения таких задач психологии развития, которые сочетают в себе анализ общего и индивидуального в становлении личности в период подросткового возраста.

Практическая значимость исследования

Теоретическое осмысление проблемы обусловленности проблемного поведения подростков особенностями семейной системы и ее функционирования, позволяет понять специфику взаимосвязи факторов такого поведения. Полученные в исследовании знания могут стать основой для создания более эффективных методик воспитания социально адаптированной личности, а в случае необходимости — осуществления коррекции отклоняющегося поведения. Зная, как связаны между собой различные параметры, сопряженные с типом отклоняющегося поведения подростка, психологи-практики могут более эффективно проводить диагностическую и психокоррекционную работу, уделяя внимание социально-психологическим особенностям подростков и их родителей, которые определяют уровень и характер социальной компетентности подростка.

На основании результатов были разработаны и внедрены программы развития социальной компетентности подростков «В кругу друзей», «В контакте» (Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Преодоление» г. Реутов, Государственное бюджетное учреждение г. Москвы «Московская служба психологической помощи населению»).

Положения, выносимые на защиту:

1. Отклоняющееся поведение подростка — одна из характеристик системы «ребенок—родитель», проявляет себя в особенностях социальной компетентности подростка, которые соотносятся с его Я-концепцией — с оценками подростком соответствия его поведения требованиям взрослых (идентификация со взрослым) и своей популярности (идентификация со сверстниками).

2. Ценностные ориентации социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением, их родителей имеют свою специфику. Для социально-компетентных подростков значимой является ценность достижений, для подростков с проблемным поведением — ценности самостоятельности и гедонизма. Матери и отцы социально-компетентных подростков ориентированы соответственно на ценности стимуляции и достижений, а матери и отцы подростков с отклоняющимся поведением — на ценности конформности, гедонизма и власти.

3. Общей особенностью подростков с разными типами отклоняющегося поведения является несоответствие поведения требованиям взрослых. Различия между подростками состоят в том, что для подгруппы «неуспевающие» по школьной программе характерна сверхидентификация с родителями (незрелое Я), для подгруппы «непослушание» — сверхценность своего Я, для подгруппы «асоциальное поведение» — диффузное Я.

4. Ценностные ориентации подростков с разными типами отклоняющегося поведения различаются. Для неуспевающих подростков значима ценность конформизма, для непослушных подростков — ценности

самостоятельности и власти. Подростки с асоциальным поведением ориентированы на ценности самостоятельности и гедонизма.

5. Тип отклоняющегося поведения подростка связан с ценностными ориентациями родителей, особенностями дисфункциональности семьи и семейными мифами.

Организация исследования. В исследовании приняли участие 309 человек, составляющих полных 103 семьи: отец, мать и подросток (103 подростка из них 47 девочек, 56 мальчиков, 103 матери, 103 отца).

Выборка была поделена на две группы:

- контрольная (КГ): 43 семьи с подростками, чье поведение родители охарактеризовали как социально-компетентное,
- экспериментальная (ЭГ): 60 семей, которые обратились в психологическую службу с жалобами на поведение подростка.

Семьи экспериментальной группы по критерию отклоняющегося поведения (запроса) были поделены на 3 подгруппы по следующим признакам:

- 1) жалобы на неуспеваемость в школе (неуспеваемость по школьной программе);
- 2) жалобы на непослушание (невыполнение указаний и требований родителей и учителей);
- 3) жалобы на плохое поведение (нарушение социальных норм и неуспеваемость).

Базой исследования выступило Государственное бюджетное учреждение г. Москвы «Московская служба психологической помощи населению».

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на заседаниях лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях Института психологии Российской академии наук в 2011-2016 гг.; на научных конференциях: Международной научно-практической конференции «Психология эффективного родительства» г. Курск: КГМУ, 2011; Международной научно-практической конференции на основе интернет-форума – Interregional Open Social Institute, - <http://mosi.ru/en/node/3325> 2013; Научно-практической конференции Московской службы психологической помощи населению «Развитие профессиональной помощи семьям: опыт Москвы», Москва, 2014 и др.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, библиографического списка и трех приложений. Основное содержание работы изложено на 175 страницах. Список литературы содержит 324 источника, в том числе 58 источников на иностранных языках. Работа иллюстрирована 35 таблицами и 23 рисунками.

Содержание диссертации

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, отражено современное состояние проблемы, обозначено общее направление работы, определены объект и предмет, цель и задачи исследования. Сформулированы гипотезы исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Определена теоретическая и методологическая основа

исследования и методы, приведены сведения о достоверности результатов и апробации работы, представлены положения, выносимые на защиту.

Глава I «Теоретический анализ отечественных и зарубежных подходов к исследованию психологических особенностей подросткового возраста» посвящена рассмотрению различных аспектов изучаемой проблемы в теоретических и эмпирических исследованиях.

В *параграфе 1.1 «Значение Я-концепции в психическом развитии подростка»* представлены теоретико-эмпирические исследования психологии подросткового периода и особенностей его течения, в частности, специфики социальной компетентности подростков (Т.П. Авдулова, Л.И. Анцыферова, Р. Бернс, Л.И. Божович, К.Н. Поливанова, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, А.А. Реан, С.Л. Рубинштейн, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, Э. Эриксон, О. Negru-Subtirica, E.I. Pop, M. Blanchette-Sylvestre, D. Meilleur и др.). Подростковый возраст характеризуется как переходный, сензитивный период для исследования проблемы утверждения личностью своего Я. Описано такое новообразование подросткового возраста как самосознание, а также его различные аспекты: самооценка, самоопределение, самонаблюдение, самопознание, самоотношение. Рассмотрен вопрос взросления подростка в соотношении с идентификацией со взрослыми (в том числе с родителями) и со сверстниками.

Параграф 1.2 «Ценностные ориентации и их роль в социализации личности подростка» посвящен исследованию роли ценностных ориентаций в формировании личности подростка. Анализируется проблема ценностей: определения и классификации ценностных ориентаций в работах отечественных и зарубежных авторов (В.В. Абраменкова, Б.Г. Ананьев, А.Г. Здравомыслов, Д.А. Леонтьев, А. Маслоу, Л.Э. Пробст, С.Л. Рубинштейн, В.В. Сусленко, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов, S.H. Schwartz, W. Bilsky и др.). Представлены различные концепции: ядерно-центрическая модель В.А. Ядова, модели А. Маслоу и М. Рокича. Обсуждены интериоризация, идентификация, интернализация как механизмы принятия и освоения ценностей (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, В. Грулих, И. Лукш). Представлены современные исследования ценностных ориентаций и их связи с социализацией и отклоняющимся поведением подростков (О.А. Карabanова, Т.Ю. Садовникова, Д.В. Каширский, М.М Кончаловская, Н.И. Петрова, S. Thomaes, В.Л. Bushman, M. Benish-Weisman, N. Toyokawa и др.). Рассмотрены теории социальной адаптации (А.А Реан, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, А. Коэн, Я.Л. Коломинский, М.И. Еникеев и др.). Сделан вывод о значении ценностных ориентаций для осуществления успешной социализации личности.

Глава II «Влияние семьи на развитие личности подростка и его социализацию. Проблема отклоняющегося поведения» посвящена роли семьи в становлении личности подростка и проблеме отклоняющегося поведения.

В *параграфе 2.1 «Семейные факторы отклоняющегося поведения подростка»* анализируется влияние семьи на развитие подростка и его социализацию, в том числе, стиль семейного воспитания, особенности функционирования семьи, степень родительского контроля, эмоциональная атмосфера в семье и др. (А. Адлер, М. Боуэн, А.Я. Варга, В.И. Гарбузов, Л.А. Головей, К. Роджерс, И. Кон, А.Е. Личко, А.А. Реан, В. Сатир, Е.А. Сергиенко, А.В. Черников, А.А. Шутценбергер, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис, С.Л. van Lissa и др.).

Нарушения взаимоотношений подростка с родителями рассматриваются как факторы усиления отклоняющегося поведения.

Параграф 2.2 «Системный и трансгенерационный подходы в исследованиях отклоняющегося поведения. Семейные мифы». В параграфе представлены трансгенерационный и системный подходы к изучению отклоняющегося поведения подростка, согласно которым такое поведение рассматривается как симптоматическое, а семья как система, поддерживающая это поведение (А.Я. Варга, П. Вацлавик, К. Витакер, С. Минухин, П. Пэп, В. Сатир, Дж. Хэйли, А.В. Черников и др.). Показаны связь идентичности членов семей и семейной истории, связь особенностей социализации подростков с передачей паттернов поведения родителями детям (М. Боуэн, И. Бурзомени-Надь, В. Де Гольжак, Н.В. Тарабрина, А.А. Шутценбергер, D.J. Bridgett, K.J. Mancini, J.E. Salvatore, T.J. Schofield, A.E. Steiger и др). Генограмма представлена как диагностический инструмент, направленный на изучение транслируемых поведенческих стереотипов. Обсуждается феномен семейного мифа и механизмы его связи с отклоняющимся поведением ребенка (А.Я. Варга, М.С. Палацоли, А.Х. Феррейра, А.А. Шутценбергер и др). Обоснована необходимость многомерного системного подхода к исследованию индивидуально-психологических и социальных факторов отклоняющегося поведения подростка.

Параграф 2.3 Факторы отклоняющегося поведения подростка посвящен анализу отклоняющегося, девиантного поведения и определяющих его факторов. Проведен анализ разных подходов к изучению отклоняющегося поведения (Е.В. Змановская, Т.В. Иванова, В.В. Ковалев, А. Коэн, А.Е. Личко, И.С. Кон, А.В. Петровский, Н.Н. Толстых). Описаны факторы, влияющие на становление подростка (Я.Л. Коломинский, А.А. Реан), в том числе такое явление как «девиантная среда»: неблагополучная семья, окружение девиантных сверстников, неблагоприятные социальные факторы (Б.Г. Ананьев, Ю.А. Пучкова), рассмотрены концепции социальной дезорганизации (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), представлены современные исследования отклоняющегося поведения (Т.П. Авдулова, Е.П. Белинская, А.И. Лактионова, А.В. Махнач, G. L. Cohen, S. Choukas-Bradley, M. Giletta, F. Mann, S.W. Helms, M. Prinstein, N. Tarantino, L. Widman, и др.). Указывается, что недостаточно изученными остаются факторы, соотносящиеся с типом отклоняющегося поведения. Отклоняющееся поведение рассмотрено через нарушение социальной компетентности и ее составляющих, таких как самостоятельность, уверенность в себе, отношение к своим обязанностям, развитие общения, организованность, интерес к социальной жизни, наличие увлечений (А.М. Прихожан).

В **Главе III «Эмпирическое исследование индивидуально-психологических особенностей подростков с разными типами отклоняющегося поведения и их связи с ценностными ориентациями родителей»** приводится план проведения эмпирического исследования, дается характеристика исследуемой выборки, описываются методы и методики, используемые для проведения эмпирического исследования, излагаются и обсуждаются результаты.

Параграф 3.1 «Описание выборки и процедуры исследования» включает в себя общую характеристику выборки, описание процедуры проведения исследования. Общий объем выборки составил 309 человек (103 полных семьи: отец, мать и подросток), из них 103 подростка (47 девочек и 56 мальчиков) и их родители

– 206 человек. Средний возраст детей – 14,2 лет, что соответствует периоду подросткового возраста; средний возраст матерей подростков – 38,3, а отцов – 40,5 лет.

Настоящее исследование проводилось на базе Государственного бюджетного учреждения г. Москвы «Московская служба психологической помощи населению» на протяжении 2011-2015 гг.

Семьи, обратившиеся за помощью в психологическую службу с жалобами родителей на непослушание, неуспеваемость своих детей подросткового возраста и нарушение ими социальных норм поведения, составили экспериментальную группу. В нее вошли 60 семей из 103 обследуемых. Эти семьи проходили 2-х часовое интервью, включающее заполнение методик, перед консультативной работой с семейным психологом, работающим в рамках системного семейного подхода. После диагностики семьи получали консультации, каждая из которых длилась от 1 часа до полутора. Интервалы встреч составили от 1 до 3 недель. Количество встреч колебалось от 3 до 10.

В контрольную группу вошли семьи: подростки и их родители, высоко оценившие социальную компетентность своих детей. С такими семьями проводилось однократное 2-х часовое интервью, включающее заполнение методик.

Таким образом, выборка была поделена на две группы:

- контрольная (КГ): 43 семьи с подростками, чье поведение родители охарактеризовали как социально-компетентное,
- экспериментальная (ЭГ): 60 семей, которые обратились в психологическую службу с жалобами на поведение ребенка.

Семьи экспериментальной группы по критерию отклоняющегося поведения (запроса) были поделены на 3 подгруппы по следующим признакам:

1) жалобы на неуспеваемость в школе: родители характеризовали своих детей как получающих низкие школьные оценки, не проявляющих желания учиться, неотвественно относящихся к процессу учебы и выполнению домашнего задания – 21 семья;

2) жалобы на непослушание: детей из этой подгруппы родители описывали как не соблюдающих семейные правила, не выполняющих свои домашние обязанности, игнорирующих требования родителей, не выполняющих поручения – 20 семей;

3) жалобы на асоциальное поведение: подростков из этой подгруппы родители описывали как имеющих проблемы во взаимоотношении со старшими (учителями, самими родителями), осознанно нарушающих домашние и школьные правила, не имеющих обязанностей, неуспевающих по школьной программе, не желающих учиться, не проявляющих интереса к социальной жизни – 19 семей.

Параграф 3.2 «Методики исследования» посвящен описанию программы, плана проведения эмпирического исследования, методик и методов, применяемых в исследовании. Анализируемые в работе связи между изучаемыми конструктами и переменными представлены на рис 1.

Для проверки выдвинутых гипотез и решения поставленных в работе задач был сформирован диагностический комплекс методик. Он был использован для всех семей обеих групп, представленных в выборке. В него вошли:

- Методика «Диагностика социальной компетентности» А.М. Прихожан; применялась для определения социальной компетенции подростков (Прихожан, 2007). Экспертную оценку социальной компетентности давали психолог и матери подростков.
- Для диагностики Я-концепции использовался личностный опросник «Изучение особенностей Я-концепции». Авторы Е. Пирс, Д. Харрис, дополнение и адаптация А.М. Прихожан (Прихожан, 2007).
- Методика исследования ценностных ориентаций Ш. Шварца использовалась для изучения ценностно-мотивационной сферы подростков и их родителей (Карандашев, 2004).
- Метод геносоциограммы был выбран для изучения семейных мифов (Боуэн, 1957).
- Для исследования степени родительской трансляции ценностей детям была разработана авторская анкета (Приложение I диссертации), содержащая 12 вопросов с четырьмя вариантами ответов. Вопросы направлены на исследование ожидания родителей соответствия детских ценностных ориентаций их собственным, таким как: ценность учебы, послушания, соответствия стандартам поведения в обществе.
- Для исследования функциональности семейных структур использовалось интервью в структурном подходе (Минухин, 1974).

Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью пакета прикладных программ статистической обработки данных STATISTICA 6.0: корреляционный анализ критерий Спирмена (r), методы сравнения групп (критерий выявления различий Манна-Уитни (U), критерий Крускала-Уоллиса (H), Хи-квадрат (χ^2), угловое преобразование Фишера (ϕ^*), метод Логическая регрессия с пошаговым включением переменных на основе статистики Вальдовского (Wald), Т-критерий Вилкоксона, а также метод контент-анализа.

Параграф 3.3 «Анализ результатов» содержит описание результатов эмпирического исследования и их обсуждение.

Схематическое изображение индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик подростков и их родителей представлено на рисунке 1. Оно включило в себя все анализируемые конструкты: поведение (социальная компетентность), ценности подростка, особенности Я-концепции, ценности родителей, степень трансляции ценностей родителями детям, особенности семейной структуры, семейные мифы. Деление подростков на группы происходило по запросу (жалобам родителей), которое было подкреплено результатами диагностики социальной компетентности подростков. В связи с этим социальная компетентность рассматривается нами как параметр, тесно связанный с поведением подростка (нормальным или отклоняющимся) и является его характеристикой.

В соответствии с нашими представлениями социальная компетентность соотносится с Я-концепцией подростков. Определенные характеристики Я-концепции подростка и их сочетание указывают на направление его идентификации с тем или иным объектом, то есть со значимым для подростка человеком — родителем, взрослым или сверстником. Выбор объекта идентификации не случаен, а связан с особенностями Я-концепции и ценностями подростка. По нашему мнению, идентифицируясь с объектами, подросток присваивает ценности объекта, что определяется общим уровнем его социальной компетентности. Носителями таких ценностей являются, прежде всего, родители; эти ценности могут

присваиваться безусловно, либо подросток формирует собственную систему ценностей на основе ценностей родителей.

При различном уровне трансляции ценностей родителями детям подросток принимает их, либо сопротивляется этому процессу, что и проявляется в его поведении. Степень транслирования ценностей связана с особенностями семьи, а именно с жесткими (семейными мифами) или менее жесткими семейными стереотипами и функциональностью/дисфункциональностью семейной структуры. Отклоняющееся поведение подростка является частью дисфункциональной структуры семьи.

Для проверки правомерности распределения подростков на контрольную и экспериментальную группы был использован опросник социальной компетентности А.М. Прихожан (2007). Результаты эмпирического исследования подтвердили правомерность распределения подростков по исследовательским группам. Как по оценке матерей, так и по оценке психолога, подростки контрольной группы более уверены в себе ($U_1=738,5$; $U_2=615$, $p < 1*10^{-4}$), развиты в общении ($U_1=435$; $U_2=794,5$, $p < 1*10^{-4}$), ответственны ($U_1=756,5$; $U_2=693,5$, $p < 1*10^{-4}$), организованы ($U_1=481$; $U_2=277$, $p < 1*10^{-4}$) и более заинтересованы в социальной жизни ($U_1=388,5$; $U_2=227,5$, $p < 1*10^{-4}$) – показатели U-критерия Манна-Уитни представлены соответственно: значение U_1 при сравнении оценок матерей разных групп и значение U_2 при сравнении психологом подростков разных групп. Оценка, данная матерями, во многом совпадает с оценками эксперта — психолога. Разница касается оценки степени развития общения (оценка матерей выше, $U=4755,5$, $p < 1*10^{-4}$) и оценки уровня отношения к своим обязанностям (оценка матерей выше, $U=2415$, $p < 1*10^{-4}$). По оценке матерей подростки КГ более уверены в себе, самостоятельны, развиты в общении, более ответственны и в целом социально-компетентны.

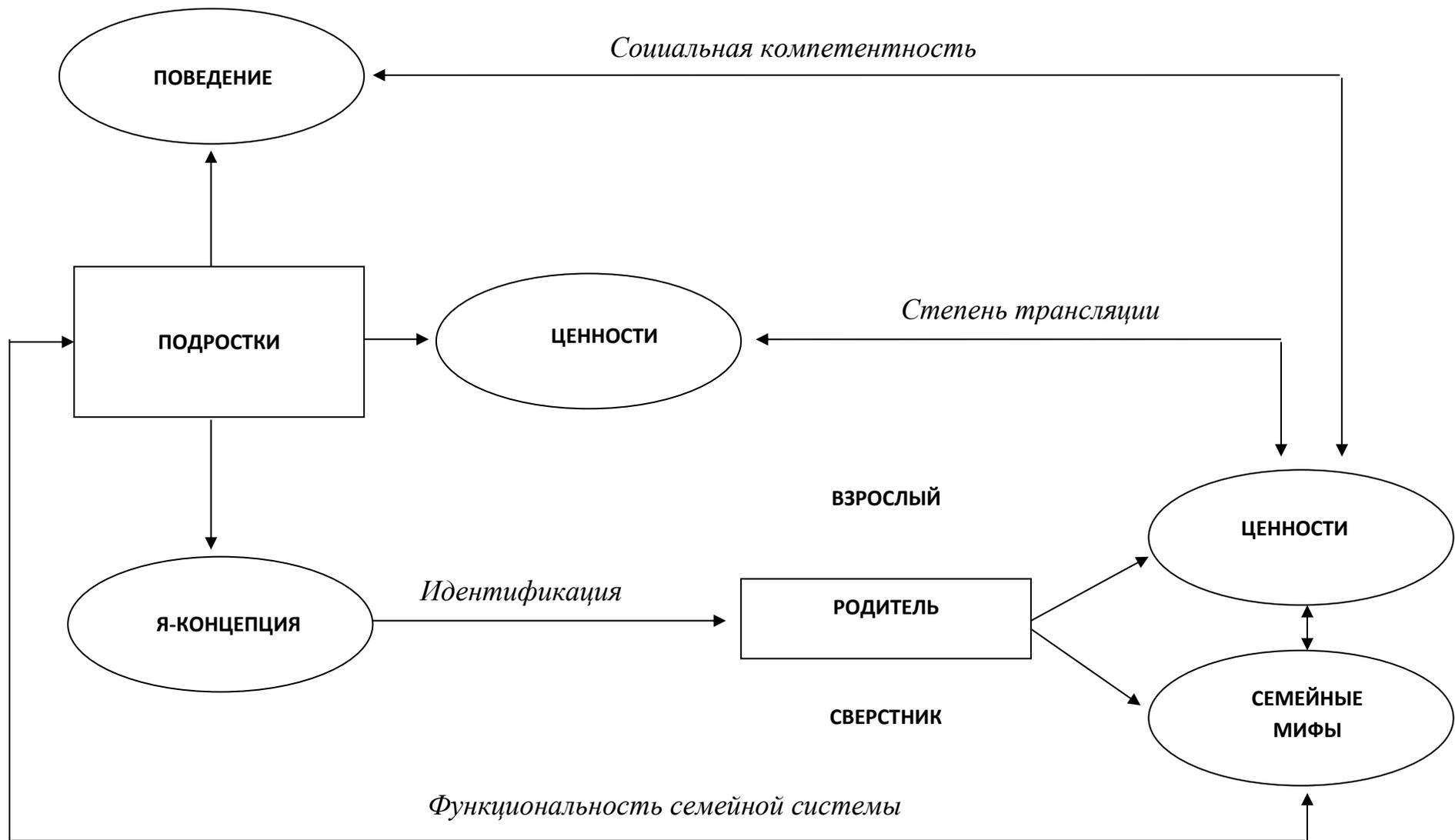

Рис. 1. Схематическое изображение индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик подростков и их родителей

Для проверки исследовательской *гипотезы 1* о том, что у социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением наблюдаются различия в особенностях Я-концепции, а именно, в показателях оценки соответствия собственного поведения требованиям взрослых, в оценках популярности среди сверстников и общительности, сравнивались данные контрольной и экспериментальной групп, проводился факторный анализ данных (таких переменных Я-концепции как: поведение, интеллект, положение в школе, ситуация в школе, внешность, тревожность, общение, счастье и удовлетворенность, положение в семье, уверенность в себе (Метод главных компонент, Варимакс-вращение)). Результаты проведенного анализа показали, что соотношение выделенных параметров в контрольной и экспериментальной группе различно.

В КГ выделилось 3 фактора, объясняющих 66,7% дисперсии. **1 фактор – Идентификация со Взрослым** – «Интеллект» – 0,85; «Поведение» – 0,76; «Внешность» – 0,7; «Счастье» – 0,64 – собственный вес равен 2,9, процент объясняемой дисперсии – 31,4%; **2 фактор – Идентификация со Сверстником** – «Школа» – 0,82; «Популярность» – 0,66; «Уверенность» – 0,63 – собственный вес равен 1,6, процент объясняемой дисперсии – 18,3%; **3 фактор – Идентификация с Семейей** – «Тревожность» – 0,78; «Семья – 0,61» – собственный вес равен 1,4, процент объясняемой дисперсии – 17%.

В экспериментальной группе выделилось 3 фактора: **1 фактор – Идентификация со Сверстником** – «Школа» – 0,79; «Интеллект» – 0,74; «Тревожность» – -0,74; «Общение» – 0,69; собственный вес равен 2,6, процент объясняемой дисперсии – 29,4%; **2 фактор Идентификация с Семейей** – «Семья» – 0,85; «Счастье» – 0,76; «Поведение» – 0,65 – собственный вес равен 1,8, процент объясняемой дисперсии – 20,1%; **3 фактор – Уверенность** – «Уверенность» – 0,89; «Внешность» – 0,83 – собственный вес равен 1,5, процент объясняемой дисперсии – 16,3%.

Было установлено, что в контрольной группе наибольший вес имеет фактор, который указывает на идентификацию подростка со Взрослым, затем фактор, указывающий на идентификацию со Сверстниками и развитие индивидуальности и последний фактор – на идентификацию с Семейей (Родителями), сопряженной с высокой тревожностью. В экспериментальной группе первый фактор – идентификация со Сверстниками, но при условии низкой тревожности; следующий фактор – идентификация с Семейей (Родителями) и последний фактор – оценка уверенности, сопряженная с оценкой внешности. Для подростков с отклоняющимся поведением идентификация со Взрослым явно не выделена и опосредована идентификацией с семейей, в то время как для социально-компетентных подростков выражена идентификация со всеми выделенными объектами.

Показатели по шкалам **общение** ($U=708,0$, $p < 1*10^{-4}$), **поведение** ($U=740,0$, $p < 1*10^{-4}$) и **ситуация в школе** ($U=492,000$, $p < 1*10^{-4}$) выше у подростков КГ. Они считают себя более успешными в социальном взаимодействии, более коммуникабельными среди сверстников; демонстрируют позитивную школьную идентичность, а также соответствие своего поведения требованиям взрослых.

Для проверки *гипотезы 2* о том, что ценностные ориентации (ЦО) подростков с отклоняющимся поведением, а также ценностные ориентации членов их семей отличаются более выраженной специфичностью, которая указывает на высокую

значимость для этих респондентов узкой сферы жизненных приоритетов, было проведено исследование ценностной сферы подростков и их родителей.

Результаты пяти самых значимых ценностей *контрольной* и *экспериментальной* групп представлены на диаграммах, рис. 2 а, 2 б.

Рис. 2 а

Рис. 2 б

Рисунки 2 а, 2 б. Показатели самых значимых ценностных ориентаций подростков контрольной и экспериментальной групп (2 а – контрольная группа, 2 б – экспериментальная)

В контрольной группе структура ценностей такова (начиная с наиболее важных): универсализм, доброта, безопасность, самостоятельность, достижения. В экспериментальной группе структура ценностей несколько иная (начиная с наиболее важных): универсализм, доброта, безопасность, самостоятельность, традиции.

ЦО социально-компетентных и подростков с отклоняющимся поведением, имеющие высокие ранги, схожи: универсализм, доброта и безопасность, что является типичным для подросткового возраста согласно исследованиям других авторов (например, Дагбаева, 2012).

Контрольную группу отличает наличие ценности **достижения**, причем ценность достижения связана с ценностью самостоятельности, и они являются центрообразующими и взаимосвязаны между собой и с другими ценностями, ($p \leq 0,05$), критерий Спирмена. Статистический анализ ценностных ориентаций подростков обеих групп подтвердил, что для подростков КГ значимо выше ценность достижений ($U=957$, $p = 0,025$). У подростков КГ высокие ранги занимают ЦО, расположенные во всех ценностных сферах, таким образом, у социально-компетентных подростков актуализированы все ценностные сферы: открытость изменениям, самотрансцендентность, консерватизм, самовозвышение. Ценность *достижения*, связанная с ценностью *самостоятельности*, по нашему мнению, дает подростку возможность принимать ценности объектов идентификации как значимые и учитывать их (ценности родителей, сверстников и окружающих взрослых), что способствует формированию высокого уровня социальной компетентности.

Экспериментальную группу отличает наличие ценности **традиций**, она также выше в ЭГ согласно статистическим расчетам ($U=1004,0$, $p = 0,048$). Ценности самостоятельности и гедонизма имеют невысокие ранги, но значимо отличаются по сравнению с результатами подростков контрольной группы: **гедонизм** ($U=754,0$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), **самостоятельность** ($U=995,0$, $p = 0,048$). Согласно нашим данным, гедонизм свидетельствует о направленности на себя и не способствует принятию ценностей объектов идентификации, что в свою очередь негативно отражается на уровне социальной компетентности подростка. Полученные данные соотносятся с данными

других исследователей (Ощепков, 2012; Смотрова, Гриценко, 2009; Ощепков, 2012; Чабурко, 2012 и др.).

Выявлено, что у подростков с отклоняющимся поведением центрообразующими являются ценность **универсализма** ($p \leq 0,05$) и ценность **традиций** ($p \leq 0,05$), критерий Спирмена. Актуализированными у подростков с отклоняющимся поведением являются всего две ценностные сферы: самотрансцендентность и консерватизм. Таким образом, часть ценностей объектов идентификации может быть принятой, а часть отвергнутой, что и помогает социализироваться, приняв ценности в одних сферах, и мешая, отвергнув ценности в других.

Центрообразующие ценности подростков взаимосвязаны с элементами их Я-концепции, ($p \leq 0,05$), критерий Спирмена. Так, у социально-компетентных подростков ценность **самостоятельности** напрямую связана с оценкой интеллекта ($r_s = 0,358$), ценность **достижения** – с оценками уровня общения ($r_s = 0,445$), интеллекта ($r_s = 0,445$), ситуации в школе ($r_s = 0,512$), умеренно связана с оценкой внешности ($r_s = 0,398$). У подростков с отклоняющимся поведением ценность **универсализма** умеренно связана с оценкой тревожности ($r_s = 0,301$), по принципу обратной связи – с оценкой уровня собственного общения ($r_s = -0,435$). Выявлено, что центрообразующие ценностные ориентации подростков взаимосвязаны с их Я-концепцией, с теми их компонентами, которые отвечают за функционирование подростка в социуме, то есть за его социальную компетентность.

Ценностные ориентации родителей исследовались с целью выявления их связи с типом отклоняющегося поведения подростка.

У матерей всех подростков выявлены схожие ценностные ориентации, которые являются для них самыми важными: **универсализм, доброта и безопасность**.

У матерей социально-компетентных подростков выше ценность **стимуляции** ($U=575,5$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), критерий Манна-Уитни (U). Она сопряжена с задачами семей перехода от одной стадии жизненного цикла к другой, в данном случае – к стадии «семья с подростком». Ценность стимуляции отражает закон развития семейной системы, а не закон гомеостаза и способствует решению задачи перехода семьи на новую стадию жизненного цикла и перестройке семейных отношений.

У матерей подростков с отклоняющимся поведением высокой оказалась ЦО **конформности** ($U=46,0$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$). Завышенная ЦО конформности матерей подростков с отклоняющимся поведением, которая выражается в сдерживании спонтанности и самостоятельности подростков в процессе воспитания и отражает закон гомеостаза, соотносится с неспособностью семьи как системы перестроиться и перейти на следующий этап жизненного цикла развития (Варга, 2009, Винникот, 2004, Черников, 2005 и др.). Высокая ценность конформности для матерей является отражением преобладания в семье состояния гомеостаза с наличием проблем в функционировании подростка как члена семьи.

Сравнительный анализ показателей ценностных ориентаций матерей подростков экспериментальной и контрольной групп показал, что у матерей подростков с отклоняющимся поведением более высокие показатели по таким шкалам как: **традиции** ($U=744,0$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), **доброта** ($U=518,5$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), **универсализм** ($U=579,5$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), **власть** ($U=802,0$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$). Установлено, что выраженность ценностных ориентаций матерей ЭГ свидетельствует о высоких требованиях

реализации детьми транслируемых ценностей, о гипертрансляции ценностей матерями детям.

Ценность **стимуляции** матерей КГ позитивно связана с оценкой подростком собственной внешности, популярности среди сверстников ($r_s = 0,466$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), в то время как ценность **конформности** матерей ЭГ отрицательно сопряжена с самооценкой своего статуса ребенка в школе ($r_s = -0,381$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), а также с оценкой собственных интеллектуальных способностей $r_{ss} = -0,514$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), критерий Спирмена. Данные подтверждают наличие связей между ценностными ориентациями матерей и параметрами Я-концепции подростков.

У отцов подростков контрольной и экспериментальной групп есть схожие ценностные ориентации, которые являются самыми важными, и для матерей, и для самих подростков – это ЦО **доброты, универсализма и безопасности**.

Поскольку первые три ЦО оказались одинаковыми у отцов обеих групп, были рассмотрены ЦО, располагающиеся на четвертом месте.

Так, для *отцов контрольной группы* в ряд значимых ЦО входит ценность **достижений**, которая по Ш. Шварцу относится к блоку «открытость изменениям» (Карандашев, 2004). При трансляции ценностей детям, ценность достижения в большей степени отражает задачи подросткового возраста, нежели ценность традиций.

Для *отцов экспериментальной группы* в ряд значимых ЦО входят ЦО **традиций, универсализма** ($U=784,0$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), **гедонизма** ($U=996,5$, $p = 0,04$) и **власти** ($U=879,5$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$); эти ЦО более значимы по сравнению с отцами КГ. Выявлено, что значимые ценности отцов подростков с отклоняющимся поведением не отвечают задачам семьи на этапе её перехода на новую стадию жизненного цикла и не предполагают гибкости в воспитательных взглядах, исключая необходимую открытость коммуникаций.

Далее представлены результаты исследования подростков с разными **типами отклоняющегося поведения** и особенностей функционирования их семей.

Для проверки первой части *гипотезы 3*: дифференцированный анализ типов проблемного поведения позволяет выявить не только сам феномен отклоняющегося поведения, но и раскрыть механизмы его образования, в связи с чем предполагается, что особенности Я-концепции и, в большей мере, ценностные ориентации подростков с определенным типом отклоняющегося поведения закономерным образом соотносятся с ценностными ориентациями родителей и степенью их трансляции детям,

был проведен сравнительный анализ результатов исследования **Я-концепции** в экспериментальных подгруппах: «Неуспеваемость», «Непослушание», «Асоциальное поведение», критерии Крускала-Уоллиса – Хи-квадрат (χ^2) и Манна-Уитни (U).

Сравнение результатов исследования Я-концепции подростков экспериментальных подгрупп выявило, что у подростков *подгруппы «Неуспеваемость»* более высокие показатели по шкалам: **счастье и удовлетворенность** ($df = 2$, $\chi^2 = 13,32$, $p=0,004$ в сравнении с другими подгруппами), выше, чем у подгрупп «Непослушание» ($U = 107,0$, $p=0,007$) и «Асоциальное поведение» ($U = 86,5$ $p=0,002$); **положение в семье** ($df = 2$, $\chi^2 = 11,75$, $p=0,004$), выше, чем у подгрупп «Непослушание» ($U = 87,5$, $p=0,001$) и «Асоциальное поведение» ($U = 107,5$, $p=0,010$); **тревожность** ($df = 2$, $\chi^2 = 7,57$, $p=0,002$), выше, чем у подгрупп

«Непослушание» ($U = 124,0$, $p=0,023$) и «Асоциальное поведение» ($U = 112,5$, $p=0,016$). Установлено, что в Я-концепции подростков этой подгруппы значимой является идентификация с Родителем, в то время как идентификация со Взрослым и со Сверстниками выражена незначительно. Подростки с неуспеваемостью характеризуются проблемой сепарации в отношениях с родителями, затруднениями формирования индивидуальности и автономии. При этом высокий уровень тревожности и, в тоже время, счастья и удовлетворенности наряду с идентификацией с родителями и деидентификацией со сверстниками характеризует подростков этой подгруппы как имеющих незрелое Я.

Определено, что учащиеся подгруппы «Непослушание» обладают более высокими показателями по шкалам **интеллекта** ($df = 2$, $\chi^2 = 11,7$, $p=0,002$), выше, чем у подгруппы «Неуспеваемость» ($U = 89,0$, $p \leq 0,01$) и благополучнее оценивают **ситуацию в школе** ($df = 2$, $\chi^2 = 11,6$, $p=0,003$ в сравнении с двумя другими подгруппами), выше, чем у подгрупп «Неуспеваемость» ($U = 97,0$, $p \leq 0,01$) и «Асоциальное поведение» ($U = 89,0$, $p \leq 0,01$); и более низкими показателями по шкале **положение в семье** ($df = 2$, $\chi^2 = 11,7$, $p=0,003$), ниже, чем у подгруппы «Неуспеваемость» ($U = 87,5$, $p=0,01$). Установлено, что Я-концепция подростков этой подгруппы также характеризуется невыраженной идентификацией со Взрослым, а значит недостаточной интеграцией норм и правил поведения, при этом в отличие от подгруппы «Неуспеваемость» у них выявлено нарушение идентификации с Родителем (деструктивная сепарация) и за счет высокой оценки интеллекта и своего положения в школе – склонность к идентификации со Сверстниками, но с целью демонстрации своей самооценности. Подростков этой подгруппы характеризует неадекватное ослабление идентификации со значимыми объектами – Взрослым, Родителем; идентификация со Сверстниками с целью повышения оценки своего Я, т.е. сверхценность Я.

Подростки подгруппы «Асоциальное поведение» характеризуются высокими показателями по шкале **общения** ($df = 2$, $\chi^2 = 12,47$, $p=0,002$ в сравнении с другими подгруппами), выше, чем у подгруппы «Неуспеваемость» ($U = 72,0$, $p=0,001$); низкими по шкалам **счастья и удовлетворенности** ($df = 2$, $\chi^2 = 13,32$, $p=0,003$), ниже, чем у подгруппы «Неуспеваемость» ($U = 86,5$, $p=0,002$); **тревожность** ($df = 2$, $\chi^2 = 7,52$, $p=0,002$), ниже, чем у подгруппы «Неуспеваемость» ($U = 112,5$, $p=0,016$) и **ситуация в школе** ($df = 2$, $\chi^2 = 11,67$, $p=0,003$), ниже, чем у подгруппы «Непослушание» ($U = 89,0$, $p=0,004$). У подростков этой подгруппы выявлена идентификация со Сверстниками, но нечувствительность к обратной связи не позволяет подростку оставаться в этих отношениях и развивать свое Я. При этом идентификация со Взрослым и Родителем является слабой и указывает на неприятие социальных норм. Отсутствие такой опоры при низкой эмоциональности подростков этой подгруппы (низкие показатели по шкалам «тревожность» и «счастье и удовлетворенность») указывают на наличие у них проблемы установления доверительных отношений с людьми, на хаотичное принятие/отвержение Другого, на диффузную Эго-идентичность.

Для дальнейшей проверки гипотезы 3 сравнивались показатели **ценностных ориентаций** у подростков трех экспериментальных подгрупп, табл. 1, высокие ранги ценностных ориентаций в подгруппах выделены.

Таблица 1. Ранги ценностных ориентаций подростков в 3-х экспериментальных подгруппах

	Подгруппа «Неуспеваемость»	Подгруппа «Непослушание»	Подгруппа «Асоциальное поведение»
Конформность	4	8	8,5
Традиции	5	6	8,5
Доброта	2,5	4	2,5
Универсализм	1	1	2,5
Самостоятельность	6	2	1
Стимуляция	10	10	10
Гедонизм	9	9	4,5
Достижения	7	7	6
Власть	8	5	4,5
Безопасность	2,5	3	6

Результаты пяти самых значимых ценностных ориентаций подростков каждой подгруппы представлены в диаграммах на рисунках 3 (а, б, в).

3 а

3 б

3 в

Рисунок 3 (а, б, в) Показатели самых значимых ценностных ориентаций в подгруппах (а – «Неуспеваемость», б – «Непослушание», в – «Асоциальное поведение»).

Определено, что у подростков подгруппы «Неуспеваемость» в пяти самых значимых ценностях в отличие от других подгрупп расположены ценности **традиций и конформности**. Статистический анализ различий подтвердил, что их показатели выше по сравнению с другими подгруппами по: **конформности** ($df = 2$, $\chi^2 = 43,16$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), (выше, чем у подгрупп «Непослушание» $U=55,5$, $p = 0,001$ и «Асоциальное

поведение» ($U=64,5$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$); **традициям** ($df = 2$, $\chi^2 = 14,38$, $p=0,001$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение $U=81,0$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), а также ценности **доброты** ($df = 2$, $\chi^2 = 27,86$, $p=0,000$), (выше, чем у подгрупп «Непослушание» $U=38,5$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$ и «Асоциальное поведение» $U=33,0$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$); **универсализма** ($df = 2$, $\chi^2 = 13,62$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), (выше, чем у подгрупп «Непослушание» $U=90,0$, $p = 0,002$) и «Асоциальное поведение» $U=62,5$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$) и **безопасности** ($df = 2$, $\chi^2 = 31,01$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), (выше, чем у подгрупп «Непослушание» $U=94,0$, $p = 0,002$ и «Асоциальное поведение» $U=90,0$, $p = 0,003$). Высокие показатели таких характеристик Я-концепции как положение в семье, счастье, удовлетворенность и тревожность в отличие от подгрупп «Непослушание» и «Асоциальное поведение» соотносятся с наличием конформных ценностей. Высокое положение в семье сопряжено с высокой ценностью традиций. Описанные ценности характеризуются сдерживанием, лежат в сфере достижения социального благополучия. Установлено, что ЦО неуспевающих по школьной программе, с одной стороны помогают подростку в идентификации с ценностями объектов Родитель и Взрослый (в частности учителями как носителями ценности образования), что в свою очередь способствует повышению уровня социальной компетентности в некоторых сферах. С другой, не способствуют формированию самостоятельной позиции подростка, свойственной этому возрастному периоду.

Также определено, что у *подростков подгруппы «Непослушание»* в пяти самых значимых ценностях в отличие от подгруппы «Неуспеваемость» расположены ценности **самостоятельности** и **власти** при отсутствии ценности конформности. Значимая ценность самостоятельности (в сравнении с другими подгруппами $df = 2$, $\chi^2 = 9,28$, $p = 0,009$), (выше, чем у подгруппы «Неуспеваемость» $U=103,0$, $p = 0,005$) может обеспечивать успешность социального взаимодействия со сверстниками, идентификацию с объектом Сверстник, что подтверждают высокие показатели по параметру Я-концепции «ситуация в школе» – популярность среди сверстников, а значимая ценность власти ($df = 2$, $\chi^2 = 23,44$, $p=0,49$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=96,5$, $p = 0,007$) противоречит принятию ценностей объектов идентификации Родитель и Взрослый, мешает успешному взаимодействию со статусными фигурами, такими как родители и учителя, что соответствует отклоняющемуся поведению – непослушание. Можно констатировать одновременное стремление к независимости и соблюдению социальных норм (рисунок 3 б). К таким же характеристикам социально неадаптированного подростка в своем исследовании приходили другие авторы [Пучкова, 2006 и др.]. У непослушных подростков актуализированы все ценностные сферы: самотрансцендентность, открытость изменениям, консерватизм и самовозвышение, что делает полученные результаты схожими с контрольной группой, но отличными от нее по деструктивной сепарации и сверхценности Я.

У *подростков подгруппы «Асоциальное поведение»* в пяти самых значимых ценностях в отличие от других подгрупп расположена ценность **гедонизма** и в отличие от первой подгруппы – ценность **самостоятельности**. Высокая оценка по показателю Я-концепции «общение» соотносится с ценностью самостоятельности, которая способствует идентификации со сверстниками. Подростки наиболее высоко оценили для себя ценность гедонизма (в сравнении с другими подгруппами $df = 2$, $\chi^2 = 20,97$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), (выше, чем у подгрупп «Неуспеваемость» $U=60,5$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$ и

«Непослушание» $U=42,5$, $p < 1*10^{-4}$). Индивидуалистические ценности, такие как власть, гедонизм преобладают в отличие от подростков первых двух подгрупп. Ценность гедонизма сопряжена с игнорированием социальных требований, рассмотренных через ценности объектов идентификации Родитель и Взрослый. Более низкие ранги ценности конформности ($\chi^2 = 43,16$ $p < 1*10^{-4}$) при сниженном уровне чувствительности как характеристики Я-концепции в совокупности с ценностью гедонизма могут определять асоциальное поведение этих подростков.

Другие авторы также отмечают у подростков с отклоняющимся поведением слабо выраженную потребность в достижениях, негативное отношение к трудовой деятельности, отсутствие целей в жизни, пониженный уровень ответственности [Смотров, Гриценко, 2009; Быков, Шульга, 2001; Пучкова, 2009 и др.].

Корреляционный анализ компонентов Я-концепции и значимых ЦО выявил, что у подростков подгруппы «Неуспеваемость» ЦО универсализма напрямую связана с оценкой счастья и удовлетворенности ($r_s = 0,536$), собственного положения в семье ($r_s = 0,512$), у подростков подгруппы «Непослушание» ЦО самостоятельности связана с такими показателями Я-концепции как оценка интеллекта ($r_s = 0,414$), внешности ($r_s = 0,449$) по принципу прямой связи, ЦО власти связана с оценкой общения ($r_s = -0,452$) по принципу обратной связи. У подростков подгруппы «Асоциальное поведение» ЦО гедонизма связана с оценкой подростками интеллекта ($r_s = -0,567$), поведения ($r_s = -0,512$) и ситуации в школе ($r_s = -0,472$), ЦО самостоятельности связана с оценкой поведения ($r_s = -0,703$), интеллекта ($r_s = -0,578$), ситуации в школе ($r = -0,703$) и внешности ($r_s = -0,69$). Все связи отрицательные и на уровне $p < 0,05$. Установлено, что показатели ценностной сферы подростков, их Я-концепции имеют свои особенности при разных видах отклоняющегося поведения и взаимосвязаны между собой.

Для проверки второй части гипотезы 3 о том, что ценностные ориентации подростков с определенным типом отклоняющегося поведения закономерным образом соотносятся с ценностными ориентациями родителей и степенью их трансляции детям, были исследованы ценностные ориентации родителей подростков.

Для матерей всех экспериментальных подгрупп на первом месте по значимости – ценность **универсализма**, на втором – **доброта** и на третьем – **безопасность**. Для матерей подгруппы «Неуспеваемость» на третьем месте располагаются сразу две ЦО: **безопасность и конформность**.

У матерей первой подгруппы «Неуспеваемость» выше ЦО **конформности** ($df = 2$, $\chi^2 = 12,61$, $p = 0,002$), (выше, чем у подгруппы «Непослушание» $U=64,5$, $p = 0,001$) и **достижений** ($df = 2$, $\chi^2 = 6,55$, $p = 0,038$), в сравнении с другими подгруппами. Корреляционные связи конформности матерей с высокой оценкой подростками собственного положения в семье ($r_s = 0,645$, $p \leq 0,005$) и ценности достижений матерей с высокой оценкой подростками собственного положения в семье ($r_s = 0,325$, $p \leq 0,005$) согласуется с результатами исследования Я-концепции подростков: подростки оценили высоко свое положение в семье. Тип отклоняющегося поведения подростка в этой подгруппе лежит в ценностной сфере матерей: при значимости достижений для матери у подростков наблюдается именно неуспеваемость по школьной программе.

Для матерей второй подгруппы «Непослушание» более значимой, чем у матерей других подгрупп является ценность **власти** ($df = 2$, $\chi^2 = 23,91$, $p < 0,001$), (выше, чем у подгрупп «Неуспеваемость» $U=59,0$, $p = 0,001$ и «Асоциальное поведение» $U=30,0$, $p =$

0,001). Отклоняющееся поведение подростков в этой подгруппе проявляется в непослушании, что противоречит значимой ценности матерей. Таким образом, при важности для матери власти и подчинения, подросток демонстрирует именно непослушание, а не другой тип отклоняющегося поведения (например, неуспеваемость).

В *третьей подгруппе «Асоциальное поведение»* для матерей значимо выше оказались ценности **традиции** ($df = 2, \chi^2 = 121,59, p = 0,003$), (выше, чем у подгрупп «Неуспеваемость» $U=114,5, p = 0,021$ и «Непослушание» $U=72,5, p = 0,001$); **доброты** ($df = 2, \chi^2 = 14,91, p = 0,001$), (выше, чем у подгрупп «Неуспеваемость» $U=65,5, p = 0,001$ и «Непослушание» $U=120,0, p = 0,048$); **универсализма** ($df = 2, \chi^2 = 12,85, p = 0,002$), (выше, чем у подгрупп «Неуспеваемость» $U=115,0, p = 0,021$ и «Непослушание» $U=52,0, p = 0,001$). Мотивационные цели данных типов ценностей – это терпимость, понимание, благополучие в отношениях с окружающими, снисходительность, уважение традиций, смиренность. Ценность доброты и традиций относятся к типу ценностей «сохранение, консерватизм» (Карандашев, 2004); подростки же этой подгруппы проявляют нетерпимость к социуму и общественным правилам, что противоречит значимым ценностным ориентациям матерей.

На первом месте среди ценностей для *отцов экспериментальных подгрупп* расположилась ценность **универсализма**. Для *отцов первой подгруппы «Неуспеваемость»* более значимыми являются ценности **конформности** ($df = 2, \chi^2 = 14,48, p = 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=47,5,0, p = 0,001$); **традиции** ($df = 2, \chi^2 = 34,86, p = 0,001$), (выше, чем у подгрупп «Непослушание» $U=80,5, p = 0,001$ и «Асоциальное поведение» $U=7,0, p = 0,001$) и **гедонизма** ($df = 2, \chi^2 = 7,77, p = 0,021$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=104,0, p = 0,009$). Отцы этой подгруппы не направлены на изменения, что соответствует ценностям конформности и традиций. Такая позиция не способствует перестраиванию семьи на стадию жизненного цикла «семья с подростком».

Для *отцов второй подгруппы «Непослушание»* более значимы **универсализм** ($df = 2, \chi^2 = 8,98, p = 0,011$), (выше, чем у подгрупп «Неуспеваемость» $U=131,5, p = 0,040$ и «Асоциальное поведение» $U=86,0, p = 0,003$); **безопасность** ($df = 2, \chi^2 = 13,54, p = 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=77,0, p = 0,001$) и **достижения** ($df = 2, \chi^2 = 6,06, p = 0,048$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=112,5, p = 0,029$). Установлено, что тип отклоняющегося поведения «Непослушание» противоречит двум из трех более значимых ценностей отцов – универсализму и безопасности. Выраженная ценность достижений свидетельствует о более активной позиции отцов этой подгруппы.

Для *отцов подгруппы «Асоциальное поведение»* менее значимы ценность **власти** ($df = 2, \chi^2 = 28,87, p = 0,001$), (ниже, чем для у подгрупп «Неуспеваемость» $U=18,0, p = 0,001$ и «Непослушание» $U=34,5, p = 0,001$); **конформности** ($df = 2, \chi^2 = 14,48, p = 0,001$), (ниже, чем у подгруппы «Неуспеваемость» $U=47,5,0, p = 0,001$); **традиций** ($df = 2, \chi^2 = 34,86, p = 0,001$), (ниже, чем у подгрупп «Неуспеваемость» $U=7,0, p = 0,001$ и «Непослушание» $U=55,5, p = 0,001$); **гедонизма** ($df = 2, \chi^2 = 7,77, p = 0,021$), (ниже, чем у подгруппы «Неуспеваемость» $U=104,0, p = 0,009$); **безопасности** ($df = 2, \chi^2 = 13,54, p = 0,001$), (ниже, чем у подгруппы «Непослушание» $U=77,0, p = 0,001$). Сниженные в сравнении с другими подгруппами показатели ряда ценностей свидетельствуют о

невключенности отцов в вопросы воспитания ребенка, что соответствует жалобам матерей и наблюдениям психолога.

Значимые ценности матерей и отцов отличны в каждой подгруппе, что свидетельствует о несогласованности воспитательных действий в семье. Так, у матерей неуспевающих подростков значимо выше ценности конформности и достижений (противоречащие друг другу), а у отцов конформности, традиций и гедонизма. Отклоняющееся поведение лежит в ценностной сфере матерей.

У матерей и отцов непослушных подростков также разнонаправленные ценности: власть и безопасность, универсализм соответственно. Отклоняющееся поведение ребенка в данном случае лежит в сфере значимых ценностей обоих родителей: дети не подчиняются ни самим родителям (то есть не реализуют представления матерей о необходимости подчинения), ни учителям (нарушая представления отцов о безопасном в психологическом плане общении в социуме).

У отцов асоциальных подростков значимо ниже показатели ряда ценностей, чем у отцов других подгрупп, что свидетельствует о невключенности отцов в процесс воспитания. Отклоняющееся поведение подростков противоречит значимым ценностям матерей: доброты, традиций и универсализма. Таким образом, ценностные ориентации как отцов, так и в большей степени матерей соотносятся с типами отклоняющегося поведения подростков. Отклоняющееся поведение подростков лежит в ценностной сфере одного или обоих родителей.

Для проверки *гипотезы 4* о том, что в семьях подростков с отклоняющимся поведением ценностные ориентации родителей, высокая степень их трансляции связаны с определенными семейными мифами и функциональными особенностями семьи как показателями нарушения семейной системы и в целом обуславливают тип отклоняющегося поведения подростка было проведено исследование степени трансляции ценностей родителями детям в семьях экспериментальной и контрольной группах с использованием авторской анкеты. Валидность анкеты была проверена с помощью экспертных оценок. Согласованность мнения экспертов относительно анкеты была, в свою очередь, проверена путем подсчета коэффициента конкордации, который в данном случае равен 0,9244, что свидетельствует о согласованности мнения экспертов относительно валидности анкеты. Результаты исследования подтвердили, что **степень трансляции** ценностей родителями значимо выше в экспериментальной группе: матери ($U = 976, p=0,035$), отцы ($U = 775, p=0,001$). Обнаружено, что высокая степень трансляции ценностей родителями подросткам сопряжена с отклоняющимся поведением подростков.

Для дальнейшей проверки гипотезы 4 было проведено исследование **семейных мифов** методом сбора геносоциограмм и их анализа путем подсчета высказываний, относящихся к выделенным критериям измерения семейного мифа (критерии описаны в § 3.2 диссертации «Методики исследования»). Были выявлены следующие семейные мифы: «Мы – люди», «Мы – герои», «Мы – дружная семья», «Мы – спасатели». Частотный анализ встречаемости высказываний показал, что в экспериментальной группе мифы были диагностированы во всех исследуемых семьях в отличие от контрольной группы, в которой наблюдалась низкая частота высказываний – критериев определения семейного мифа (критерий Фишера):

- 1) Частота высказываний в экспериментальной группе в сравнении с контрольной группой у матерей ($\phi^* = 14,547, p \leq 0,001$);
- 2) Частота высказываний в экспериментальной группе в сравнении с контрольной группой у отцов ($\phi^* = 14,443, p \leq 0,001$).

Установлено, что семейные мифы – признак дисфункциональности семейной системы.

Значимость различий семейных мифов в подгруппах определялась с помощью критерия Фишера:

1. В первой подгруппе «Неуспеваемость» миф «**Мы – люди**» выявлен в 19 семьях из 21: чаще обнаруживается в этой подгруппе по сравнению с подгруппами «Непослушание» ($\phi^*=2,525, p \leq 0,05$) и «Асоциальное поведение» ($\phi^*=4,314, p \leq 0,05$);

2. Во второй подгруппе «Непослушание» наиболее часто встречающийся миф – «**Мы – дружная семья**»: по сравнению с подгруппами «Неуспеваемость» ($\phi^*=3,725, p \leq 0,05$) и «Асоциальное поведение» ($\phi^*= 3,701, p \leq 0,05$);

3. В третьей подгруппе «Асоциальное поведение» наиболее часто встречающийся миф – «**Мы – герои**», выявлен в 15 из 19 семей: чаще обнаруживается по сравнению с подгруппами «Неуспеваемость» ($\phi^*=3,263, p \leq 0,05$) и «Непослушание» ($\phi^*= 3,133, p \leq 0,05$).

Исследование семейных мифов показало, что отклоняющееся поведение ребенка лежит в области семейного мифа, то есть наивысших семейных ценностей. У родителей подростков подгруппы «Неуспеваемость» семейный миф связан с необходимостью развития, а отклоняющееся поведение проявляется в форме неуспеваемости. Для родителей подгруппы «Непослушание» наивысшей ценностью является дружелюбие семьи, соблюдение традиций, при этом отклоняющееся поведение проявляется в непослушании. В подгруппе «Асоциальное поведение» семейный миф связан с высокими социальными стандартами, а отклоняющееся поведение проявляется в нарушении правил социальной жизни. Семейный миф выступает в качестве одного из показателей дисфункциональности семейной системы, связан с семейными ценностями и типом отклоняющегося поведения подростков.

Для дальнейшей проверки гипотезы 4 и определения **функциональности семей** был проведен контент-анализ стенограмм интервью со всеми исследуемыми семьями. Оценивались следующие параметры структуры семьи: коалиции, наличие аутсайдера, разобщенность, ригидность, инверсия иерархии.

Любые проявления описанных параметров свидетельствуют о дисфункциональности семьи (Варга, 2009; Минухин, 1988; Черников, 2005; Шутценбергер, 2007 и др.). Контент-анализ стенограмм психологических консультаций и интервью, направленный на выявление параметров дисфункциональности семейной структуры, показал, что в каждой из трех экспериментальных подгрупп выявлены семьи с проявлениями вышеописанных критериев, что свидетельствует о дисфункциональности семейных структур в экспериментальных подгруппах. Конкретизация результатов представлена на рисунке 3.

В подгруппе «Неуспеваемость» наиболее часто встречающийся параметр – это **коалиции**, он проявился в 20 семьях: по сравнению с контрольной группой ($\phi^* = 9,089, p \leq 0,05$), с подгруппами «Непослушание» (10 семей) ($\phi^*=3,021, p \leq 0,05$) и «Асоциальное

поведение» (6 семей) ($\phi^*=3,825$, $p \leq 0,05$). Гипервключенность матерей создает дисфункциональные коалиции с ребенком. Такая включенность и даже гиперопека матерей расценивается детьми как собственное высокое положение в семье и дает ощущение удовлетворенности, приводит к повышенной тревожности, что отражается в результатах исследования Я-концепции подростков этой подгруппы.

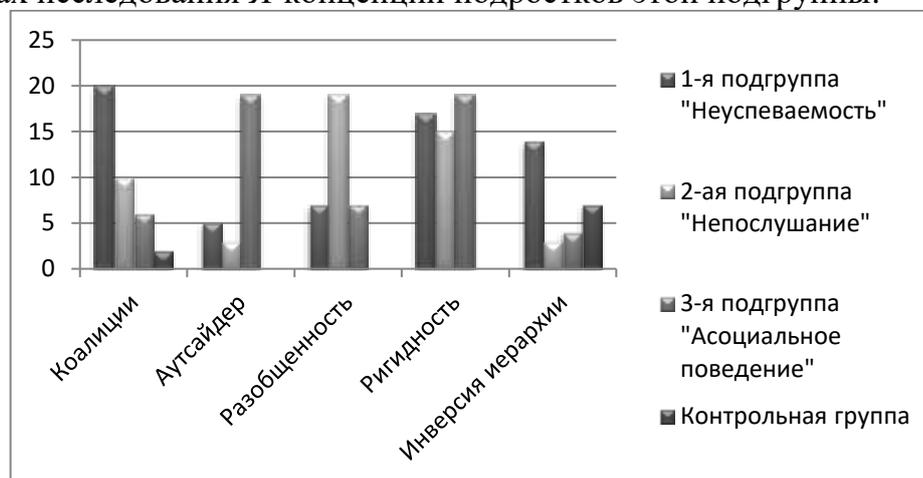

Рис. 3 Частота встречаемости различных параметров дисфункциональности в 3-х экспериментальных подгруппах

В подгруппе «Непослушание» **разобщенность** – наиболее часто встречающийся параметр, проявился в 19 семьях: по сравнению с контрольной группой ($\phi^* = 8,904$ при $p \leq 0,05$), с подгруппами «Неуспеваемость» (7 семей) ($\phi^*=2,655$ при $p \leq 0,05$) и «Асоциальное поведение» (7 семей) ($\phi^*=2,655$ при $p \leq 0,05$). Разобщенность является признаком дисфункциональной семейной системы (Черников, 2001, 2005). Подростки этой подгруппы обладают более высокими показателями по шкалам самооценки интеллекта и общения. Разобщенность как параметр, характеризующий семьи подгруппы «Неуспеваемость», противоречит наличию семейного мифа «Мы – дружная семья» и транслируемым родителями ценностям.

В подгруппе «Асоциальное поведение» чаще встречается показатель **ригидности**, в 19 семьях: по сравнению с контрольной группой ($\phi^* = 8,695$, $p \leq 0,01$), с подгруппами «Неуспеваемость» (5 семей) ($\phi^* = 3,265$, $p \leq 0,05$) и «Непослушание» (3 семьи) ($\phi^* = 2,578$, $p \leq 0,05$). Ригидность не способствует плавному переходу семьи от одной стадии развития к другой, что необходимо для ее нормального функционирования.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что семейные мифы соотносятся с типом отклоняющегося поведения подростка. Отклоняющееся поведение подростка лежит в области семейного мифа, то есть наивысших семейных ценностей. Существует связь между типом отклоняющегося поведения подростка, особенностями его Я-концепции, ценностными ориентациями самого подростка, его родителей и семейными мифами.

Исследование социальной компетентности подростков с разным типом отклоняющегося поведения показало следующее.

Неуспевающие по школьной программе подростки по экспертной оценке матерей и психолога характеризуются **неуверенностью в себе** ($df = 2$, $\chi^2 = 6,92$, $p = 0,031$ – по оценке матерей по сравнению с другими подгруппами; $df = 2$, $\chi^2 = 31,99$, $p = 0,001$ – по оценке психолога); **необщительностью** ($df = 2$, $\chi^2 = 10,76$, $p = 0,005$ – по оценке

матерей по сравнению с другими подгруппами; $df = 2$, $\chi^2 = 17,02$, $p = 0,001$ – по оценке психолога; **наличием интереса к социальной жизни**, который отметил только психолог ($df = 2$, $\chi^2 = 11,79$, $p = 0,003$). Игнорирование интереса к социальной жизни подростками (по мнению матерей) отражает слитность эмоциональных отношений с ними и нежелание взросления и эмоционального отделения ребенка. Неуспевающие подростки неуверенны в себе. По нашим данным, это противоречит принятию ценностей такого объекта идентификации, как Сверстник, а также ценности достижений (школьной успеваемости), транслируемой родителями и другими взрослыми.

Непослушные подростки наиболее **организованы** ($df = 2$, $\chi^2 = 15,5$, $p = 0,001$ – по оценке матерей по сравнению с другими подгруппами. Они **общительны**, коммуникативно развиты ($df = 2$, $\chi^2 = 10,76$, $p = 0,005$ – по оценке матерей; $df = 2$, $\chi^2 = 17,02$, $p = 0,001$ – по оценке психолога, успешны во взаимодействии как со сверстниками, так и с учителями, проявляют **интерес к социальной жизни** ($df = 2$, $\chi^2 = 11,79$, $p = 0,001$ – по оценке психолога). Непослушные подростки характеризуются как самоуверенные и самоуверительные.

Асоциальные подростки по оценке матерей не организованы в различных бытовых сферах ($df = 2$, $\chi^2 = 15,5$, $p = 0,001$). Они имеют низкий уровень **общения** ($df = 2$, $\chi^2 = 17,02$, $p = 0,001$) и **попустительское отношение к своим обязанностям** ($df = 2$, $\chi^2 = 40,59$, $p = 0,001$), у них **снижен интерес к социальной жизни** ($df = 2$, $\chi^2 = 11,79$, $p = 0,005$) по оценке психолога, что свидетельствует о низком уровне регуляции поведения асоциальными подростками.

Сравнение групп между собой показало, что для подростков группы «Неуспеваемость» характерна неуверенность в себе и необщительность, для подростков группы «Асоциальное поведение» — неорганизованность и сниженный интерес к социальной жизни. У группы «Непослушание» оценки по показателям уверенности, общения и саморегуляции выше, чем в двух других подгруппах. По сравнению с контрольной группой подростки группы «Непослушание» характеризуются таким же высоким уровнем уверенности, но низким уровнем общения.

Социальная компетентность отражает регулятивную функцию поведения исследуемых подростков. Такие показатели как организованность, уверенность в себе, развитие общения и отношение к своим обязанностям являются дифференцирующими при исследовании различных типов отклоняющего поведения подростков. Подростки не только находятся под влиянием семейной системы и ее особенностей, но и адаптируются к ней, что проявляется в различиях социальной компетентности (типе отклоняющегося поведения) и особенностях их Я-концепции и ценностей.

В заключении диссертационной работы подводятся основные итоги исследования и формулируются следующие **выводы**:

1. Установлено, что подростки с отклоняющимся поведением имеют более низкий общий уровень социальной компетентности, в частности, не уверены в себе, менее общительны и организованны. Подростки без признаков отклоняющегося поведения уверены в себе, ответственны, коммуникабельны, проявляют интерес к социальной жизни и, в целом, имеют более высокий уровень социальной компетентности

2. Выявлены различия в особенностях Я-концепции между социально-компетентными подростками и подростками с отклоняющимся поведением по показателям соответствия собственного поведения требованиям взрослых, по популярности среди сверстников и общительности, которые оказались выше у социально-компетентных подростков. Установлено, что характеристикой Я-концепции подростков является идентификация с такими объектами как взрослый, родитель, сверстник. У подростков с отклоняющимся поведением ведущей является идентификация со сверстником, а идентификация со взрослым — либо частичная, либо отсутствует. Социально-компетентные подростки идентифицируются со взрослым, родителем и сверстником.

3. Показана специфичность ценностных сфер социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением. Эмпирически установлено, что социально-компетентным подросткам свойственна широкая сфера жизненных приоритетов, они ориентированы на ценность достижений, а их отцы и матери ориентированы на ценность стимуляции. Подросткам с отклоняющимся поведением свойственна ориентация на ценности самостоятельности, традиций и гедонизма, для матерей и отцов этих подростков значимы ценности конформности, гедонизма и власти.

4. Выявлены различия по отдельным показателям социальной компетентности — по организованности, уверенности в себе, развитию общения и отношению к своим обязанностям у подростков с разными типами отклоняющегося поведения. У неуспевающих по школьной программе подростков выражен интерес к социальной жизни, у непослушных — общительность и сверхуверенность, у асоциальных подростков — неорганизованность, низкий интерес к социальной жизни, наблюдается переоценка собственного уровня общительности.

5. Установлено, что Я-концепция подростков с разными типами отклоняющегося поведения — неуспеваемость, непослушание, асоциальное поведение, различается. Показано, что идентификация с различными объектами выступает важной характеристикой Я-концепции. У подростков с типом отклоняющегося поведения «неуспеваемость» выявлены преимущественная идентификация с родителем, высокие показатели тревожности, собственного положения в семье и удовлетворенности, и в целом — незрелое Я. Для подростков с отклоняющимся поведением «непослушание» характерны слабая идентификация со взрослым и родителем и выраженная идентификация со сверстником, высокая самооценка общительности и интеллекта, и в целом — сверхценность собственного Я. У подростков с типом «асоциальное поведение» выявлены низкая самооценка общей удовлетворенности жизнью и слабая идентификация со взрослым и родителем (неприятие социальных норм), идентификация со сверстником, и в целом — диффузное Я.

6. Определены различия в ценностных предпочтениях подростков с различными типами отклоняющегося поведения и их родителей. У подростков с неуспеваемостью выражены ценности конформности, традиции, доброты и безопасности, у их матерей — конформности и достижений, у отцов — конформности, традиций и гедонизма. Для подростков с непослушанием типичны ценности самостоятельности и власти, для матерей — власти, для отцов — универсализма, достижений и безопасности. Подростки с асоциальным поведением ориентированы на ценности самостоятельности и гедонизма, их матери — на ценности традиций, доброты и универсализма, а для отцов

— менее значимы ценности власти, конформности, традиций и гедонизма. Обнаружено, что отклоняющееся поведение подростков противоречит значимым ценностям одного или обоих родителей.

7. Установлено, что значимым ценностям родителей соответствуют определенные семейные мифы. Показано, что семейные мифы сопряжены с дисфункциональностью семейных систем: семейный миф «Мы – люди» типичен для семьи неуспевающих подростков и согласуется с ценностью достижения матерей этих подростков и параметром дисфункциональности структуры семьи – «коалиции»; семейный миф «Мы – дружная семья» чаще выявляется в семьях непослушных подростков и соотносится с ценностями конформности и традиций их отцов и разобщенностью семей; семейный миф «Мы – герои» типичен для семей подростков с асоциальным поведением и согласуется с ценностями традиций и универсализма матерей этих подростков и ригидностью семейных систем.

8. Выявлено, что гипертрансляция ценностей родителями детям связана с поведением подростка. Чем больше родители транслируют значимость какой-либо ценности, тем вероятнее, что тип отклоняющегося поведения подростка будет соотноситься со значимыми ценностями родителей.

Основное содержание и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

I. Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Рыцарева Т.В.* Ценности личности и их гипертрансляция // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2014. Т. 2. № 7. С. 285 – 291.

2. *Сорокина Т.В. (Рыцарева Т.В.)* Индивидуально-психологические особенности подростков с различными формами отклоняющегося поведения // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика.* 2016. Т. 22. № 3. С. 94–98.

3. *Рыцарева Т.В.* Ценностные ориентации матерей и отцов подростков с различными типами отклоняющегося поведения // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2016. № 11. С. 346–350.

II. Статьи в других изданиях:

4. *Рыцарева Т.В.* Трудности социальной адаптации подростков в соотношении с мифами и ценностями семьи // *Психология эффективного родительства: сборник материалов международной научно-практической конференции, Курск: КГМУ.* 2011. С. 372–377.

5. *Рыцарева Т.В.* Соотношение симптоматического поведения подростка с параметрами семейной системы // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика.* 2014. №2. С. 38–42.

6. *Рыцарева Т.В.* Особенности социальной компетентности учащихся в соотношении с семейными мифами и ценностями // *Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сборник материалов IV Международно-практической конференции на основе интернет-форума.* 2013. <http://mosi.ru/en/node/3325>.

7. Рыцарева Т.В. Факторы, сопряженные с формой отклоняющегося поведения подростков // Развитие профессиональной помощи семьям: опыт Москвы: сборник материалов на научно-практической конференции. М., 2014. С. 116–124.

8. Сорокина Т.В. (Рыцарева Т.В.) Различия особенностей Я-концепции у подростков с различными формами отклоняющегося поведения // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии: сборник статей по материалам XXXVI международной заочной научно-практической конференции. № 3 (36). М., 2015. С. 109–114.

9. Сорокина Т.В. (Рыцарева Т.В.) Влияние темпераментальных особенностей подростков на возникновение девиантного поведения» // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире – II Международная научно-практическая конференция: сборник статей, РУДН. М., 2015. С. 290–293.

10. Сорокина Т.В. (Рыцарева Т.В.), Харламенкова Н.Е. Ценности подростков с разными видами отклоняющегося поведения и степень их трансляции родителями // Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2. 2015. С. 383 – 392.

11. Сорокина Т.В. (Рыцарева Т.В.) Факторы различных видов отклоняющегося поведения подростков // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 165–169.